

ОБЩЕСТВО

«С рабством мы сталкиваемся каждый день...»

СЕГОДНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ РАБСТВА



По данным международной организации «Free the Slaves» («Свободу рабам»), сегодня в мире на положении невольников живут около 20 миллионов человек (1 миллион — в Европе). Россия в списке «стран с высоким уровнем рабства», наряду с Украиной и Молдавией, входит в первую двадцатку. До недавних пор поиском жертв торговли людьми занимались только правоохранительные органы. С 2011 года поиск пропавших людей ведет и единственная в нашей стране волонтерская организация по освобождению рабов — «Альтернатива» (центр — в Москве). Накануне знаковой даты корреспондент «ВП» встретился с ее руководителем Олегом МЕЛЬНИКОВЫМ (на фото).

В НЕДЕЛЮ ПРИХОДИТ 20 — 30 ЗАЯВОК

— Олег, расскажите о вашем движении. Что оно собой представляет?

— Мы занимаемся освобождением людей, заложников. Сейчас еще — и военнопленных по Донбассу. Точкой отсчета можно считать конец 2011 года, когда мы в первый раз поехали в Дагестан, в конкретное место, за конкретным человеком, которого, по имеющейся у нас информации, удерживали на кирпичном заводе. До этого мы занимались в основном социально-политическими акциями: защитой старых зданий Москвы, Химкинского леса. Поездка планировалась всего одна. Но про эту историю узнали две женщины — одна из Казахстана, другая из Узбекистана, которые приехали в Москву вызволить из трудового плена своих дочерей. Они связались с нами и объяснили, что их дочек удерживают в продуктовом магазине в Гольянове. Мы взяли с собой много журналистов. Поехали на место. Освободить в общей сложности удалось 12 человек, из них троих детей. После мы получили известность, и к нам со всей страны стали приходить заявки. В течение недели сегодня приходит 20 — 30 таких заявок. Хотя из них 70 — 80% можно отсеивать: там или понятно, что не найдешь, или человека уже нет в живых...

— Сколько человек в вашей организации?

— Сейчас 15 активистов. И еще человек 100 сочувствующих, которые периодически помогают.

— За три с половиной года сколько удалось освободить?

— Больше 250 человек. Обменянных военнопленных — около 500.

— Каким образом происходит освобождение? Ведь трудно представить, что человек, который удерживает таких невольников, просто так отдаст их...

— Если говорить о Дагестане, да и вообще о России — важна наглость. Чем наглее и жестче мы действуем — тем легче. До какого-то момента владельцы не понимают, что мы — обычные волонтеры. Главное — успеть в эти 20 минут забрать людей, чтобы человек ничего не понял. Тем более в Дагестане задача упрощается тем, что нам активно, хотя и без огласки, помогают сотрудники полиции. Если в Москве я подойду к полицейскому, даже знакомому, и скажу: «Поехали, помо-

жешь», он ответит: «Нет, это другое ведомство». В Дагестане отвечают сразу: «Да, поехали». Даже если при этом они будут нарушать какие-то внутренние правила МВД.

БАБУШКА С ЗАЩИТЫМИ ГЛАЗАМИ

— Насколько актуальна эта проблема? Ведь по большому счету с этим самым рабством мы не сталкиваемся в повседневной жизни...

— Раньше я тоже не видел этой проблемы совершенно. Но мы сталкиваемся с этим явлением каждый день! Хотя бы когда видим тех же попрошаек. В 2012 году был слу-

чай: в Москву с Украины привезли слепую бабушку. Обещали сделать ей операцию, вернуть зрение. А вместо этого просто зашили нитками глаза и посадили возле Курского вокзала. В течение года она сидела и просила милостыню, принося огромные деньги. Владельцы радовались, думали, кого бы еще из рабов искалечить. И никто за год не подошел к ней и не поинтересовался — почему она там стоит? Кроме одной женщины, которая позвонила нам. Через эту бабушку мы вышли еще на нескольких инвалидов. А МВД Украины просто перекрыло канал переправки таких людей в Россию. Поэтому отмечу: когда мы бросаем деньги такому калеке, мы оплачиваем его мучения. Или же платим мошеннику, который за ним стоит!

— Есть ли какое-то разделение по категориям на современном рынке подневольного труда?

— Да. Это трудовые рабы. Сексуальные. И попрошайки. Средняя стоимость трудового невольника составляет 25 тысяч рублей. И это не только кирпичные заводы Дагестана, просто в этом регионе у нас хорошо отделение работает. Это Ставрополье, Ростовская область, Липецкая, Воронежская. Сложно найти регион, где мы бы не освобождали. Вот только что я вернулся из Новосибирска. Девушка для предоставления сексуальных услуг от 18 до 23 лет стоит 100 тысяч рублей. Бабушка или инвалид — 50 тысяч рублей. Стоимость младенца для милостыни — 100 тысяч рублей. С младенцем дают на 70 — 80% больше денег. Такой ребенок живет от 1,5 до 3 месяцев.

— Неужели так просто в наше время купить человека?

— Объясню на примере трудовых рабов. Кто они? Часто — люди из провинции, которые приехали в крупный город искать лучшей жизни. Таким же вот образом я пытался внедриться на этот рынок. Играл приезжего из Мордовии, который оказался на вокзале и ищет работу, хотя на меня по каким-то причинам не обратили внимания. Тогда стал

Средняя стоимость трудового невольника в России составляет 25 тысяч рублей. Девушки от 18 до 23 лет — 100 тысяч рублей. Бабушки или инвалиды — 50 тысяч рублей. Грудного ребенка — 100 тысяч рублей.

бомжом — две недели жил на Казанском вокзале. Бомжи, конечно, не интересны — они слабые, больные, но я был как бы начинающим. И мне предложили работу! На юге. Скажи: три часа работаешь, остальное время в море купаешься. Зарплата — 50 тысяч рублей. Я согласился — да, поеду! Меня довели до станции Мамыри на окраине Москвы. Там, на автостанции, шла отправка автобусов в



Когда мы бросаем деньги такой калеке, мы оплачиваем ее мучения. Или же платим мошеннику, который за ней стоит.